

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.В. Иванов¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара (Москва, Россия),

П.Н. Павлов²,

ИПЭИ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия),

В.А. Козлов³,

НИУ «Высшая школа экономики», Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара (Москва, Россия),

Т.А. Сутырина⁴,

ИПЭИ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

В настоящей работе представлен обзор исследований, в которых проанализировано экономическое значение социального капитала. Охарактеризовано актуальное состояние сферы социального капитала в России. Представлено описание ряда инструментов государственной политики, которые могут использоваться в целях накопления (расширенного воспроизводства) социального капитала в российском обществе.

Ключевые слова: социальный капитал, коллективные действия, общественные блага, подотчетность государства, доверие.

V.V. Ivanov,

Moscow State University, Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russia),

P.N. Pavlov,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia),

V.A. Kozlov,

Higher School of Economics — National Research University, Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russia),

T.A. Sutyryna,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

¹ *Иванов Владимир Владимирович*, ст. преподаватель экономического ф-та МГУ, ст. науч. сотр. ИЭП; тел.: +7 (903) 110-01-61; e-mail: vvivanov@econ.msu.ru

² *Павлов Павел Николаевич*, науч. сотр.; тел.: +7 (926) 852-78-60; e-mail: pavlov@iet.ru

³ *Козлов Владимир Александрович*, канд. экон. наук, доцент НИУ ВШЭ, ст. науч. сотр. ИЭП; тел.: +7 (495) 772-95-90; e-mail: vakozlov@hse.ru

⁴ *Сутырина Татьяна Александровна*, науч. сотр.; тел.: +7 (915) 399-48-06; e-mail: sutirina@iet.ru

SOCIAL CAPITAL FORMATION IN RUSSIA

This paper presents an overview of studies on economic effects of social capital. It provides a description of the current state of social capital in Russia. The paper provides a number of public policy instruments for the accumulation (expanded reproduction) of social capital in the Russian society.

Key words: social capital, collective actions, public goods, government accountability, trust.

1. Экономическое значение социального капитала

В настоящее время термин «*социальный капитал*» используется большинством исследователей как метафорическое определение степени распространенности норм честности и доверия, облегчающих организацию коллективных действий. Основная заслуга по включению этой концепции в экономическую теорию принадлежит американскому политологу Р. Патнэму. Публикация его книги «Чтобы демократия работала» дала старт огромному числу экономических публикаций, использующих понятие социального капитала [Putnam et al., 1993].

Одна из первых попыток измерения экономического значения социального капитала была предпринята в 1997 г. С. Нэком и Ф. Кифером, которые наметили магистральные направления для проведения дальнейших исследований [Knack, Keefer, 1997, p. 1251–1288]. Во-первых, выяснилось, что в странах с более высоким уровнем доверия выше экономическая активность, измеренная долей инвестиций в ВВП, и выше темпы экономического роста. Во-вторых, в странах с высокими запасами социального капитала лучше функционирует государственная бюрократия. Другими словами, можно предположить, что социальный капитал оказывает на экономические параметры:

а) прямое воздействие через снижение издержек коллективных действий и рискованных транзакций (которые зачастую являются основой инновационного процесса),

б) косвенное воздействие путем снижения издержек обеспечения подотчетности государства, производящего общественные блага и вырабатывающего экономическую политику.

Подотчетность государства

Социальный капитал тесно связан с возможностями общества к обеспечению подотчетности органов государственной власти. Используя данные о политическом процессе в итальянских регионах, группа исследователей во главе с Г. Табеллини нашла зависимость между уровнем социального капитала, который измерялся

через прокси-показатель участия населения в анонимном донорстве крови, и уровнем электоральной подотчетности [Nannicini et al., 2010]. В регионах с большими запасами социального капитала избиратели активнее наказывают политиков в ходе электорального процесса за невыполнение обещаний и злоупотребления властью. Этот результат можно интерпретировать следующим образом: с развитием норм кооперации в обществе растут стандарты относительно допустимого/неприемлемого поведения, которые распространяются в том числе и на представителей государственной власти.

К схожим выводам пришли Л. Гуизо и П. Пинотти, анализируя исторический кейс расширения избирательных прав в Италии в 1912 г. [Guizo, Pinotti, 2012]. Политическое участие, которое измерялось явкой на выборах, оказалось связано с уровнем социального капитала. Тем не менее было бы серьезным упрощением предполагать, что ограничения, задающие рамки поведения политиков, принимают исключительно электоральную форму (именно такие предпосылки реализовывались в ряде базовых моделей политической экономии). Помимо дискретного электорального процесса контроль за исполнением функций государства реализуется через непрерывную гражданскую активность.

Исследование зависимости между уровнями развития экономики и гражданского общества провел Дж. Стиглиц, для чего он проанализировал эмпирические данные о послевоенном росте Италии (с 1948 по 2001 г.) [Stiglitz, 2002, p. 163–182]. Основная идея работы заключалась в том, что граждане, которые разделяют некие общие ценности (при этом в обществе преобладает высокий уровень доверия), будут предъявлять более строгие требования к стандартам поведения своих представителей в парламенте. Такая общность граждан будет готова нести издержки по приобретению дополнительной информации о деятельности своих представителей и всей государственной власти, в большей степени ориентируясь на социальные потребности, а не на свои частные интересы. То есть в работе показано, что уровень гражданской культуры положительно влияет на экономические результаты посредством контроля эффективности функционирования институтов власти.

Р. Меняшев и Л. Полищук на основе данных базы георейтинга протестировали гипотезу о воздействии социального капитала на измеренную с помощью опросов подотчетность властей в российских регионах [Полищук, Меняшев, 2011]. Несмотря на отсутствие механизмов электорального контроля, регионы с запасами обобщенного, «открытого» доверия характеризуются большей удовлетворенностью от положения дел в городах и положительным восприятием подотчетности власти.

Существуют свидетельства того, что общество со сравнительно более высокими запасами социального капитала лучше справляется с производством различных *общественных благ*. Экспериментальное исследование влияния социального капитала на управление ресурсами общего доступа провела Э. Остром [Ostrom, 2000] на примере управления природными резервами (земельные, водные, лесные и т.д.). Автор показала, что социальный капитал положительно влияет на эффективность управления подобными видами ресурсов посредством того, что члены общества, разделяя общие ценности и вступая в общественные организации, снижают издержки по организации и координации коллективных действий.

Похожее исследование на примере управления коллективной собственностью жилых домов⁵ беднейших районов Нью-Йорка провели С. Седжерт и Г. Винкель [Seagert, Winkel, 1998]. Авторы пришли к выводу, что социальный капитал может повысить отдачу от коллективного использования жилых домов посредством снижения издержек по обеспечению безопасности и поддержанию качества жилья. Данное исследование характеризует эффективность институтов самоорганизации, которые в конечном итоге (через повышение уровня доверия, социальной и гражданской активности населения) влияют на благосостояние общества.

В России Л. Полищук, А. Пересецкий и Е. Борисова исследовали управление коллективной собственностью в городах на примере товариществ собственников жилья Москвы и Перми [Полищук и др., 2010]. Авторы пришли к выводу, что, несмотря на очевидные материальные проблемы, связанные с управлением жилыми домами в российских городах (например, высокая доля износа жилых фондов), присутствуют также другие проблемы, выраженные в низкой склонности граждан к самоорганизации, к использованию новых институциональных форм управления. По их мнению, это обусловлено в первую очередь низким уровнем социального капитала в России в целом и в российских городах в частности. Так, существуют явные проблемы дефицита доверия в обществе, низкой гражданской активности, низкой интенсивности горизонтальных связей в обществе. Все это выражается в итоговой низкой эффективности таких форм коллективного управления собственностью, как товарищества собственников жилья, или же других форм коллективных действий.

Наиболее важным результатом, полученным в ходе теоретических и эмпирических исследований, является комплементарность

⁵ Всего в исследование было включено 487 объектов недвижимости.

между социальным капиталом и качеством формальных институтов, объясняющая существование «хороших» и «плохих» равновесий. Индивиды с низким уровнем доверия друг к другу предъявляют спрос на государственное регулирование, которое в свою очередь усиливает коррупцию. Коррупцированная среда снижает вероятность формирования норм честности и доверия, что препятствует эффективному производству общественных благ.

2. Социальный капитал в России

Измерение уровня накопления социального капитала на основе показателей доверия в обществе, как правило, проводят с помощью социологических опросов⁶. Одним из наиболее часто используемых в настоящее время глобальных опросов, позволяющих определить уровень доверия в обществе и провести межстрановые сопоставления по данному показателю, является опрос *World Value Survey (WVS)*⁷. В России его впервые провели в 1990 г. (вторая волна обследования). На тот момент показатель доверия в РСФСР превышал мировой почти на 8 пп. Как видно из рис. 1, впоследствии разница между Россией и остальными странами мира сокращалась очень быстро. К концу исследуемого периода российские показатели не превышали среднемировой уровень. Некоторое падение общего уровня доверия в мире, по данным WVS, может быть связано с изменением структуры выборки, в частности с включением большего числа развивающихся (беднейших среди них) стран и стран с переходной экономикой. Предполагается, что изменения, происходившие в странах СНГ, вызвали наблюдаемые сдвиги в сфере социального капитала в глобальном масштабе.

Также опрос WVS (уже в более поздних волнах) позволяет ответить на вопрос об относительной склонности людей в той или иной стране к кооперации: измеряется средняя величина по 10-балльной шкале — от абсолютной склонности к оппортунизму (окружающие всегда воспользуются возможностью получить выгоду за счет других) до абсолютной склонности к альтруизму (окружающие всегда помогут). По результатам этого опроса Россия, так же как и в случае с показателем доверия, несколько уступает остальному миру по уровню кооперации (5,4 балла против 5,7 в мире).

Данные по уровню доверия за последние несколько лет можно получить из проводимого раз в два года континентального опроса

⁶ В данном случае интерес представляет ответ на вопрос о том, насколько вообще можно доверять другим людям.

⁷ Первая волна опроса была запущена в 1981 г. См. официальную страницу исследования: www.worldvaluessurvey.org/

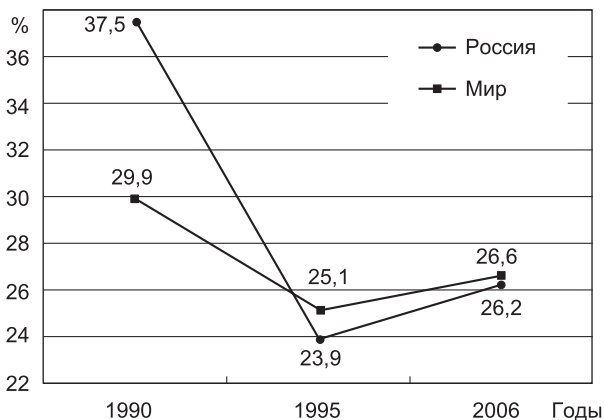

Рис. 1. Доля респондентов, положительно ответивших на вопрос WVS о возможности доверять большинству людей, %

Источник: WVS.

*European Social Survey (ESS)*⁸. В нем используется целый ряд специфических индикаторов состояния сферы социального капитала. Так, по 10-балльной шкале измеряется степень согласия респондентов с рядом утверждений:

1. «Большинству людей можно доверять» (доверие);
2. «Большинство людей стараются быть честными» (честность);
3. «Люди в большинстве случаев способны прийти на помощь» (сострадание).

В большинстве случаев уровень социального капитала в обществе замеряется по степени согласия респондентов с первым утверждением. Основываясь на данных ESS по четырем волнам обследования (т.е. за период с 2006 по 2012 г.), можно заметить, что уровень доверия в России в последние годы плавно возрастал (рис. 2). Отметим, что рост перечисленных показателей социального капитала характеризуется различными темпами. Больше всего за указанный период (на 17%) выросла оценка респондентами готовности незнакомых людей прийти на помощь (сострадание), в меньшей степени (около 6,5%) — оценка честности других людей. Ключевой показатель доверия вырос примерно на 12%.

Следует также проанализировать положение России среди других европейских стран, представленных в выборке обследования ESS. В качестве примера можно рассмотреть шестую, последнюю на настоящий момент волну обследования (т.е. данные за 2012 г.).

⁸ Россия не участвовала в первых двух волнах обследования в 2002 и 2004 гг., данные для измерения показателей доступны только с 2006 г.

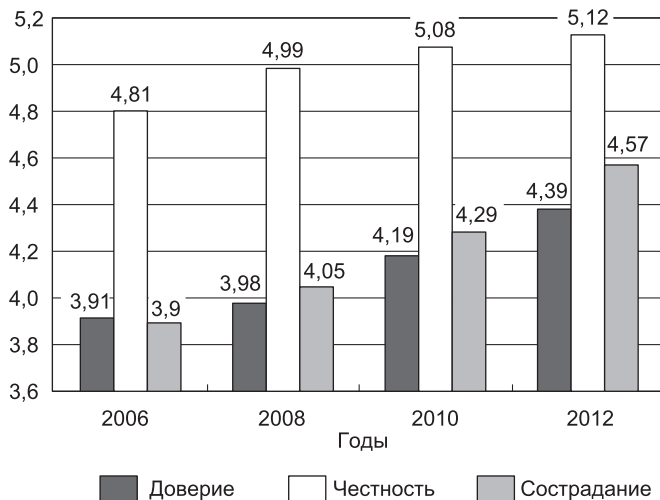

Рис. 2. Средние показатели социального капитала в российском обществе по данным ESS

Источник: ESS.

При проведении межстрановых сопоставлений выяснилось, что, несмотря на устойчивый рост показателей социального капитала, Россия находится среди отстающих стран (рис. 3–5)⁹.

Россия отстает от стран Западной и Северной Европы, но опережает ряд стран Восточной и Южной Европы. Ниже России по уровню доверия расположились Кипр и Португалия, существенно пострадавшие от кризисных явлений в экономике, а также традиционный аутсайдер — Болгария¹⁰. Внушает оптимизм тот факт, что в 2012 г. Россия опередила по всем показателям, используемым при замерах состояния социального капитала, Польшу и Чехию. Это позволяет надеяться на приближение к среднеевропейскому уровню.

Между тем стоит напомнить, что, по данным четвертой волны обследования ESS (2008 г.), показатели ниже российских по всем компонентам социального капитала наблюдались только в таких странах, как Греция, Румыния, Болгария и Турция.

К 2012 г. практически исчез феномен, характерный для третьей и четвертой волны обследования, когда при меньшей степени доверия к окружающим у российских респондентов присутствовала склонность относительно высоко оценивать остальные поведенческие установки сограждан, которые входят в содержание понятия «социальный капитал» (честность и сострадание).

⁹ По ряду стран данные ESS-2012 к настоящему моменту находятся в процессе подготовки к опубликованию.

¹⁰ В опрос 2012 г. не вошли Украина и Турция, которые также традиционно оказываются на уровне ниже российского.

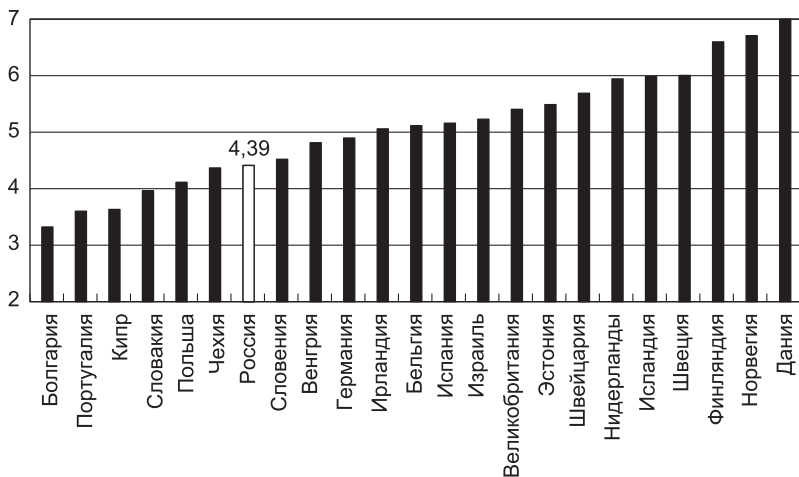

Рис. 3. Степень согласия с утверждением «Большинству людей можно доверять» по данным ESS (2012)

Источник: ESS.

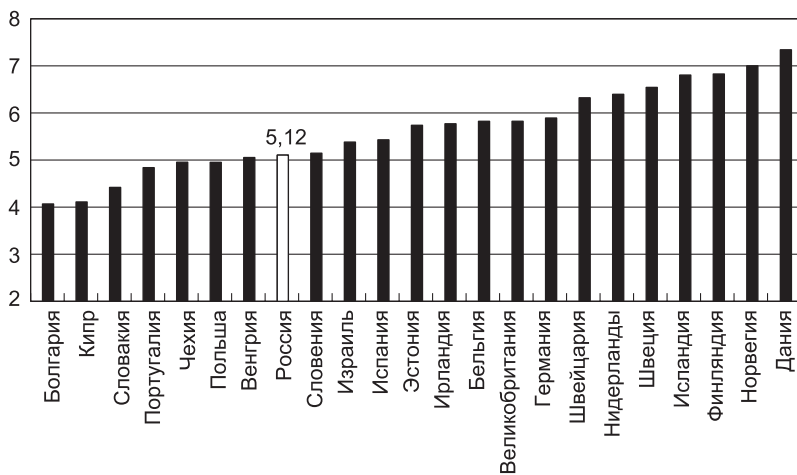

Рис. 4. Степень согласия с утверждением «Большинство людей стараются быть честными» по данным ESS (2012)

Источник: ESS.

Социальный капитал и доверие к государственным институтам

Представляет интерес вопрос о взаимосвязи показателей социального капитала и доверия граждан к государственным институтам. Учитывая тот факт, что в разных странах существует разное представление о политиках, парламенте и политических партиях,

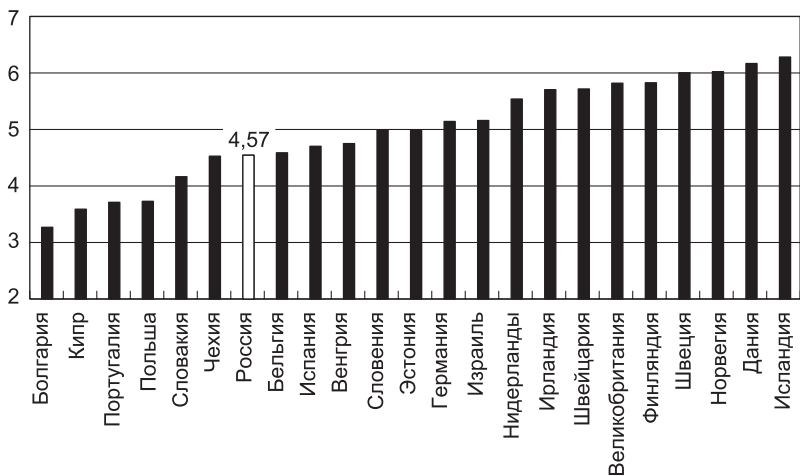

Рис. 5. Степень согласия с утверждением «Люди в большинстве случаев способны прийти на помощь» по данным ESS (2012)

Источник: ESS.

важным индикатором доверия к государственной власти следует считать доверие к основным производимым государством общественным благам — системе законов и полиции.

Данные ESS за 2012 г. для всех стран свидетельствуют о наличии статистически значимой, но не очень высокой по абсолютному значению корреляции между различными показателями социального капитала и показателями доверия к полиции и системе законов (таблица).

Коэффициенты корреляции между показателями социального капитала и показателями доверия граждан к государственным институтам¹¹

	Социальный капитал		
	Доверие	Честность	Сострадание
Доверие к законам	0,377	0,353	0,318
Доверие к полиции	0,328	0,34	0,336

Источник: расчеты авторов по данным ESS за 2012 г. (все страны).

В России за 6 лет, в течение которых проводилось четыре раунда ESS, произошло падение общего уровня доверия как к законам, так и к полиции. В 2012 г. наблюдался самый низкий уровень до-

¹¹ Корреляционные коэффициенты во всех случаях значимы на уровне статистической значимости 5%.

верия общества к законам, а негативный тренд по обоим показателям наблюдается с 2008 г. (падение доверия к законам на 13,3%, к полиции — на 8,6%). То есть практически пропорционально с ростом показателей социального капитала, доверия граждан друг к другу, снижался уровень их доверия к институтам государственной власти (рис. 6).

Отмеченные тенденции могут прямо свидетельствовать об актуальности неотложного решения задач в сфере повышения подотчетности органов государственной власти, что, во-первых, согласуется с изученным авторами статьи международным опытом (решение подобной задачи принципиально возможно) и, во-вторых, может быть простимулировано зафиксированными процессами накопления социального капитала.

Рис. 6. Динамика изменения показателей доверия государственным институтам в России (2006–2012)

Источник: ESS.

На данном этапе необходимо признать, что, несмотря на ряд позитивных изменений, наблюдаемых в последние годы, уровень социального капитала в России все еще остается достаточно низким. В то же время указанная характеристика позволяет говорить о величине недоиспользованного модернизационного потенциала, ограниченного состоянием сферы социального капитала. Тем более важными и своевременными в этом случае являются усилия, вектор которых ориентирован на исправление сложившейся ситуации.

3. Перспективы формирования социального капитала в России

Для разработки инструментов развития социального капитала необходимо изучить закономерности его динамики. И здесь представляет интерес работа П. Агийона, Ю. Алгана, П. Каю и А. Шлей-

фера, сконструировавших формальную модель с межпоколенческой трансмиссией норм [Aghion et al., 2010]. Согласно построенной ими модели, индивиды с низким уровнем доверия друг к другу предъявляют повышенный спрос на государственное регулирование, что в свою очередь способствует усилению проявлений коррупции. Все это приводит к снижению вероятности формирования и закрепления норм честности и доверия в обществе. Указанные исследователи, проанализировав большую выборку стран, обнаружили взаимосвязь между уровнем недоверия и степенью зарегулированности экономики.

В последнее время начали появляться теоретические работы, описывающие возможности выхода из ловушки самовоспроизводящегося низкого уровня социального капитала (или ловушки недоверия). В них зависимость от траектории предшествующего развития общественной системы анализируется в сочетании с фактором случайного появления экономических агентов-лидеров, которые собственным поведением могут изменить ожидания, а следовательно, и поведение остальных членов общества, сформировав новые устойчивые социальные нормы [Acemoglu, Jackson, 2011].

В области эмпирических исследований факторов динамики социального капитала прогресс сильно ограничен проблемами сбора данных, методологическими проблемами измерения социального капитала.

Трансмиссия ценностей и убеждений, которые затем через формирование норм влияют на гражданское поведение, является основным механизмом устойчивости уровня доверия. При этом образование как важнейший элемент социализации может быть точкой роста гражданской культуры. В рамках эмпирических исследований связь между образованием и нормами кооперации изучалась довольно подробно. Представляется целесообразным отметить ряд интересных результатов, полученных в сфере исследований данной взаимосвязи [Helliwell, Putnam, 2007, p. 1–19]. Прежде всего следует отметить, что некоторые исследователи выявили положительную корреляцию между нормами кооперации и уровнем образования [Glaeser et al., 2007, p. 77–99; Milligan et al., 2004, p. 1667–1695]. Это можно объяснить навыками социализации, приобретенной в ходе получения образования. Кроме того, высокий уровень образования снижает издержки критического восприятия и переработки информации. Открытым остается вопрос о том, как именно в системе образования транслируются нормы кооперации. Здесь большой интерес представляет недавняя работа Ю. Алгана, П. Каю и А. Шлейфера, в которой тестируется значимость методик преподавания для формирования социального капитала [Algan et al.,

2011]. Основным выводом авторов, полученным на основе эконометрического исследования (по данным для выборки развитых стран), является важность технологии обучения с точки зрения формирования норм кооперации. Школьники и студенты в тех странах, где обучение проходит в рамках групповых проектных работ, демонстрируют больший уровень доверия и кооперации по сравнению с ровесниками в странах, где основная образовательная практика заключается в записывании материалов за учителем — так называемое «вертикальное преподавание». Результат остается устойчивым после контроля на уровень остаточных знаний, оценки школьниками преподавателей и т.д. Выводы данной работы могут быть учтены при определении стратегии развития российской системы образования в целях решения долгосрочной задачи по формированию базовых условий для накопления и расширенного воспроизводства в России социального капитала, норм гражданской кооперации и сотрудничества.

Помимо межпоколенческой трансмиссии норм теория уделяет внимание также непосредственному опыту индивида. Плотность и частота социальных взаимодействий всегда считалась возможным фактором увеличения честности и доверия. Однако только развитие полевых экспериментов с контролируруемыми изменениями позволило протестировать данную гипотезу. Богатую пищу для размышления дает практика микрофинансирования в развивающихся странах, предполагающая принцип коллективной ответственности. В полевом эксперименте в Индии заемщики случайным образом разбивались на «часто взаимодействующие» и «редко взаимодействующие» группы [Feigenberg et al., 2013, p. 1459–1483]. По итогам двухлетнего займа участники группы с интенсивным взаимодействием продемонстрировали более высокую степень кооперации в лабораторном эксперименте, а также большую готовность разделять риски с другими людьми.

Результаты подобных исследований предлагают масштабный материал для изучения дизайна социальных программ и реформ системы образования. Примером механизмов увеличения плотности социальных взаимодействий могут служить программы государственного софинансирования производства общественных благ, например ППМИ (Проект по поддержке местных инициатив), осуществляемый в Кировской области с 2010 г.¹² Его цель состоит в бюджетной поддержке инициатив граждан, направленных

¹² С 2013 г. финансирование ППМИ осуществляется в рамках государственной программы Кировской области «Содействие развитию институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» на 2013–2015 гг.

на решение проблем местного значения. При этом средства областного бюджета, составляющие основную часть финансирования проектов местного значения, выделяются на условиях софинансирования инициатив граждан со стороны муниципальных образований, юридических и, что особенно важно, физических лиц. В 2013 г. в рамках ППМИ было реализовано 429 проектов, общая стоимость которых составила 272,7 млн рублей. Из них связаны со строительством и ремонтом автомобильных дорог 33%, со сферой водоснабжения — 21, с благоустройством территорий — 16%. Важность подобных механизмов, способствующих формированию демократических процедур на местном уровне, сложно переоценить.

Основным источником возможного прироста социального капитала, по мнению авторов представленной здесь статьи, является система образования, которая, во-первых, социализирует человека, а во-вторых, предлагает ему стандарты поведения в обществе. Проблема формирования культуры доверия усугубляется растущим этническим многообразием в российских школах и университетах. Важнейшим фактором, влияющим на уровень гражданской культуры, оказываются стандарты честности и академической этики, с которыми сталкивается человек в период социализации. Значение реформ системы образования в современной России для создания социального капитала пока недооценено и заслуживает дальнейших тщательных исследований.

Заключение

Экономисты только начинают изучать потенциал экономического развития, связанный с действием норм гражданской кооперации. Исследования показывают, что, с одной стороны, при низком качестве формальных институтов неформальные нормы честности и доверия приобретают высокую отдачу, с другой стороны, так как они комплементарны к формальным институтам, им сложно сформироваться. Современная российская ситуация характеризуется одновременно не очень высоким межличностным доверием и низким качеством государственных институтов. Это является препятствием для проведения устойчивых модернизационных реформ. Открытым все еще остается вопрос о динамике социального капитала, его связи с повседневными практиками и механизмами социализации. Несмотря на то что основные исследования в этой области впереди, уже сейчас необходимо учитывать «культурные» последствия реформ системы образования и различных социальных программ.

Список литературы

Полищук Л.И., Меняшев Р.Ш. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12.

Полищук Л., Пересецкий А., Борисова Е. Управление коллективной собственностью в российских городах: анализ товариществ собственников жилья // Вопросы экономики. 2010. № 11.

Acemoglu D., Jackson M. History, Expectations and Leadership in the Evolution of Social Norms // NBER Working Papers. 2011. N 17066.

Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. Regulation and Distrust // Quarterly J. of Economics. 2010. Vol. 125. N 3.

Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. Teaching Practices and Social Capital // NBER Working Papers. 2011. N 17527.

Feigenberg B., Field E.M., Pande R. The Economic Returns to Social Interaction: Experimental Evidence from Microfinance // Rev. of Economic Studies. 2013. Vol. 80. N 4.

Glaeser E., Ponzetto G., Shleifer A. Why Does Democracy Need Education? // J. of Economic Growth. 2007. Vol. 12. N 2.

Guizo L., Pinotti P. Democratization and Civic Capital // CEPR Discussion Paper. 2012. N 8847. February.

Helliwell J., Putnam R. Education and Social Capital // Eastern Economics J. 2007. Vol. 33. N 1.

Knack S., Keefer Ph. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // Quarterly J. of Economics. 1997. Vol. 112. N 4.

Milligan K., Moretti E., Oreopoulos Ph. Does Education Improve Citizenship? Evidence from the United States and the United Kingdom // J. of Public Economics. 2004. Vol. 88. N 9–10.

Nannicini T., Stella A., Tabellini G., Troiano U. Social Capital and Political Accountability // CEPR Discussion Papers. 2010. N 7782.

Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms // J. of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. N 3.

Putnam R., Leonardi R., Nanetti R. Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy. New Jersey, 1993.

Seagert S., Winkel G. Social Capital and the Revitalization of New York City's Distressed Inner-city Housing // Housing Policy Debate. 1998. Vol. 9. N 1.

Stiglitz J.E. Participation and Development: Perspectives from the Comprehensive Development Paradigm // Rev. of Development Economics. 2002. Vol. 6. N 2.